

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ЦИФРОВЫЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

DIGITAL RIGHTS IN THE SYSTEM OF CIVIL RIGHTS OBJECTS

DOI: 10.31429/20785836-13-2-9-11

Потапенко Сергей Викторович

*доктор юридических наук, профессор
декан юридического факультета им. А.А. Хмырова
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ID ORCID: 0000-0003-3013-5072

Author ID: 57200339768

Researcher ID: AAB-5391-2021

Potapenko Sergey Viktorovich

*Doctor of Law, Professor
Dean of the Faculty of Law. A.A. Khmyrova
Kuban State University*

Павлов Егор Алексеевич

*магистр юриспруденции
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

ID ORCID: 0000-0001-6695-8965

Pavlov Egor Alekseevich

*Master of Jurisprudence
Kuban State University*

Аннотация: Цифровые технологии видоизменяют многие сферы общественной жизни современного информационного общества. Гражданское право, выступая в качестве классической отрасли права, адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий. В статье цифровые права (digital rights) рассматриваются как один из объектов гражданского права.

Цель исследования: на основе имеющихся теоретических положений науки гражданского права проанализировать цифровые права как объекты гражданского права.

Методы: диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования; специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Выводы: цифровые права как один из объектов гражданских прав – это существующие исключительно в информационной среде имущественные права, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, а также названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Ключевые слова: гражданское право; цифровые права; цифровые технологии; объект гражданских прав; цифровые финансовые активы.

Annotation: Digital technologies are transforming many areas of public life in the modern information society. Civil law acting as a classic branch of law is adapting to the conditions of widespread use of digital technologies. In the article digital rights are considered as one of the objects of civil law.

Purpose: to analyze digital rights as objects of civil law on the basis of the available theoretical provisions of the science of civil law.

Methods: dialectical, formal-logical and other general scientific research methods; special legal methods: formal legal, comparative legal.

Findings: digital rights as one of the objects of civil rights are property rights existing exclusively in the information environment including digital financial assets and utilitarian digital rights as well as obligatory and other rights named as such in the law the content and conditions of which are determined in accordance with the rules information system that meets the criteria established by law.

Keywords: civil law; digital rights; digital technologies; object of civil rights; digital financial assets.

Введение

На сегодняшний день цифровизация, а вместе с ней и ее результаты, выступают в качестве наиболее часто упоминаемого универсального явления, которое оказывает преобразующее влияние как на национальном, так и на международном уровне. Еще недавно цифровым технологиям на ранних этапах их внедрения присваивался временный вспомогательный статус, но уже сегодня они выступают в качестве самостоятельных элементов, изменяя не только структуру общества, но и подходы правового регулирования.

Как справедливо отмечает В.Д. Зорькин, развитие информационных технологий за два последних десятилетия ведет к формированию новой, так называемой цифровой реальности, поэтому «прежнее нормативно-правовое регулирование различных сфер социальной жизни нуждается в существенной модернизации», «зарождается новое право – «право второго модерна», регулирующее экономические, политические и социальные отношения в контексте мира цифр, больших данных, роботов, искусственного интеллекта» [5].

В юридической литературе обращается внимание на то, что «активное развитие информационных технологий и цифровизация влияют, в том числе и на гражданское право: появляются новые объекты в сфере интеллектуальной собственности, ставятся новые для правопорядка вопросы о регулировании цифровых активов (токенов, криптовалюты). Вызовы современности в некоторых случаях порождают необходимость пересмотра устоявшихся в цивилистике подходов и выработки новых, как в теории, так и на практике» [13].

Гражданское право, выступая в качестве классической отрасли права, адаптируется к условиям широкого использования цифровых технологий. В этой связи в настоящей статье цифровые права рассматриваются как один из объектов гражданского права.

Исходя из этого цель статьи состоит в том, чтобы на основе имеющихся теоретических положений науки гражданского права проанализировать цифровые права как объекты гражданского права.

Методы исследования

При написании статьи использовались диалектический, формально-логический и другие общенаучные методы исследования; специально-юридические методы: формально-юридический, сравнительно-правовой.

Выводы

Цифровые права как один из объектов гражданских прав – это существующие исключительно в информационной среде имущественные права, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, а также названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Литературный обзор

В рамках проведенных научных исследований поднимались вопросы о принадлежности информации, обрабатываемой с применением информационно-коммуникационных технологий [8, с. 69-82], о чрезмерном усложнении конструкции цифровых прав и цифровых свидетельств, а также о трудностях их использования в целях инвестирования [14, с. 105-109], анализировалась их оборотоспособность, успешность использования на практике [3, с. 10-15], рассматривались основные проблемы и недоработки отнесения цифровых прав к гражданскому законодательству нашей страны [9, с. 47-51], а также о самой правовой природе цифровых технологий [17].

Приведенные публикации показывают обоснованный интерес к проблеме правового регулирования цифровых прав как российскими, так и зарубежными исследователями.

Результаты исследования

Цифровые права как один из объектов гражданских прав – это существующие исключительно в информационной среде имущественные права, включая цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права, а также названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам.

Сформулированные авторами результаты проведенного исследования могут послужить базой для дальнейших научных исследований вопросов реализации цифровых прав в информационной системе.

Научная дискуссия

Термин «объект» применяется в гражданском праве в нескольких вариантах: «объект гражданского правоотношения», «объект гражданских прав», «объект правового регулирования».

Вопрос о том, что именно относить к объекту права, а что – к объекту правоотношений, в теории является дискуссионным. Мы являемся сторонниками устоявшейся правовой позиции Ю. К. Толстого о том, что «объект нормы права и правоотношения, правоотношения и субъективных прав, и обязанностей, правоотношения и сделки, правоотношения и права собственности – это одно и то же» [12, с. 52].

С.А. Свирков определяет объекты гражданских прав (правоотношений) в качестве субстанций материального или идеального мира, отличающихся направленностью на них интересов участников соответствующих правоотношений, а также соответствующих требованиям оборотоспособности, и вследствие этого характеризующихся установлением для них в законодательстве определенных правовых режимов [11, с. 102–116].

Согласно ст. 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к объектам гражданских прав, в частности, относятся имущественные права, включая цифровые права¹.

Термин «цифровое право» заменил собой термин «токен», представляющий собой шифр, аналогичный ценной бумаге в цифровом мире. На этот счет в Пояснительной записке к законопроекту № 424632–7 указано: «Сущность «цифрового права» как новой юридической фикции близка к сущности ценной бумаги, поэтому под таким правом предлагается понимать совокупность электронных данных (цифровой код, обозначение), которая удостоверяет права на объекты гражданских прав (п. 1 новой ст. 1411 ГК РФ). Разумеется, цифровое право может удостоверить лишь права

на вещи, иное имущество, результаты работ, оказание услуг, исключительные права»².

С учетом имущественного характера цифровых прав вполне логичен вывод о том, что поскольку цифровые права можно отчуждать на условиях купли-продажи, а де-факто приравнять к вещам, то к такому объекту возможно применение вещного права. Поэтому цифровое право в качестве особого имущественного права будет являться полноценным объектом гражданских прав [7, с. 40–56].

Вместе с тем, в силу п. 1 ст. 141.1 ГК РФ цифровыми правами признаются названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Осуществление, распоряжение, в том числе передача, залог, обременение цифрового права другими способами или ограничение распоряжения цифровым правом возможны только в информационной системе без обращения к третьему лицу.

Поэтому цифровые права могут носить не только имущественный, но и обязательственный и иной характер, и существовать исключительно в информационной среде. Их еще можно называть имущественно-информационными правами [15, с. 40–45].

Как следует из ст. 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» «цифровыми финансовыми активами признаются цифровые права»³. Цифровые права (утилитарные цифровые права) могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться в инвестиционной платформе.

Принятие данного Федерального закона обозначило ряд проблем в правовом регулировании цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). Появилась необходимость в закреплении непротиворечивого понятийного аппарата, который должен мягко интегрироваться в существующее законодательство и отражать мировую практику. Многие термины, используемые криптосообществом, уже были изобретены и

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 1-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Проект федерального закона № 424632–7 «О внесении изменений в часть первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации (о цифровых правах)» // Система обеспечения законодательной деятельности // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/424632-7> (дата обращения - 20 мая 2021 г.).

³ Федеральный закон от 31 июля 2020 г. №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

успешно используются в мировой практике. Однако, в Законе о ЦФА вместо широко распространенных в международной практике терминов используются собственные, которые вводят новые правовые институты и тем самым создают неопределенность в правоприменении. В отличие от ряда зарубежных стран, нет в законе и регулирования для некоторых типов токенов и криптовалют с разным функционалом и сущностью (традиционных уже для рынка «платежных» токенов, а также утилитарных токенов).

Так, с 1 апреля 2017 г. в Японии действует закон о валютном регулировании, согласно которому криптовалюта, включая биткойны, является средством платежа⁴.

В США на данный момент отсутствует единый подход к концепции криптовалюты. Данные активы рассматриваются не только в качестве денежных средств, но и как собственность или обменный товар. Токены на основе технологии блокчейн обладают различными характеристиками. Их статус в соответствии с законодательством США о ценных бумагах не определен. По мнению J. Rohr и A. Wright, данный пробел в законодательстве влечет за собой трудности в правовом регулировании публичного рынка криптовалют [18].

В декабре 2019 г. Евросоюз не разрешил использование на своей территории «стабильных» криптовалют. В Совете Европейского союза объяснили, что легализация оборота таких криптовалют возможна только после выявления и устранения всех юридических и надзорных рисков. Однако уже в сентябре 2020 года Еврокомиссия представила правила регулирования⁵. В 168-страничном документе говорится не только о требованиях к активам, но и о создании песочницы для проектов на блокчейне. По мнению авторов проекта, в условиях широкого распространения криптовалютных активов нужна «надежная правовая база» с четкими требованиями.

Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ (в ред. от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ) «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регулирует отношения, возникающие в связи с инвестированием и привлечением инвестиций с использованием инвестиционных платформ, определяет правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ, регулирует возникновение и обращение утилитарных цифровых прав, предусмотренных настоящим Федеральным законом, а также выдачу и обращение ценных бумаг, удостоверяющих утилитарные цифровые права (ст. 1)⁶.

Поэтому совершенно обоснованно утверждение о том, что цифровые права делятся на следующие категории: цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права [6, с. 152–159].

Что касается утилитарных цифровых прав, то, как указывает М.А. Рожкова – это права, которые по смыслу ч. 1 ст. 8 Закона о краудфандинге могут приобретаться, отчуждаться и осуществляться на инвестиционной платформе, предусмотренной ч. 5 ст. 11 этого Закона. Учитывая, что в названном Законе разрешаются вопросы только обозначенной категории имущественных прав, их классификация в качестве цифровых не играет никакой роли и не имеет какого-либо практического значения [10, с. 3–13].

По мнению Б.М. Гонгалов, включение в ГК РФ соответствующей статьи «Цифровые права» свидетельствует о том, что отечественный законодатель признал необходимым включить положения о цифровых правах как о самостоятельных объектах гражданского права [1, с. 179–192].

В этой связи Л.Ю. Василевская пишет, что цифровизация прав приводит не к возникновению нового вида имущественных прав, существующему наряду с обязательственными, корпоративными, исключительными правами, а к их цифровому способу фиксации [2]. То есть автор приходит к выводу, что цифровые права – это не новая разновидность имущественных прав, а иная форма выражения и осуществления существующих имущественных прав.

⁴ Japan OKs recognizing virtual currencies as similar to real money // The Japan Times // URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2016/03/04/business/tech/japan-oks-recognizing-virtual-currencies-similar-real-money/> (дата обращения – 20 мая 2021 г.).

⁵ Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the council on markets in crypto-assets, and amending directive on Markets in Crypto-assets, and amending Directive (EU) 2019/1937. Текст: электронный // EUR-lex. Access to European Union law. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52020PC0593> (дата обращения – 20 мая 2021 г.).

⁶ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, обособление цифровых прав в качестве отдельного объекта гражданских прав говорит об адаптации к информационной системе иных объектов гражданских прав.

Г.К. Дмитриева определяет цифровые права как цифровые коды или обозначения, существующие в децентрализованной информационной системе, которые удостоверяют права обладателя уникального доступа к ним на иные («реальные») объекты гражданских прав, за исключением нематериальных благ [4, с. 120–128].

В литературе также обоснованно отмечается, что цифровые права «поставлены в один ряд с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. При этом все три названных объекта охватываются понятием иного имущества и его разновидностью - имущественными правами. Из новой же ст. 141.1 ГК РФ можно усмотреть, что цифровое право - это право обязательственное

или иное право, если оно названо таковым в законе [16, с. 31-55].

С учетом изложенного имеются достаточные основания отнести к основным признакам цифровых прав как объектов гражданского права следующие:

1) существование цифровых прав исключительно в информационной среде;

2) цифровые права, в первую очередь, входят в состав имущественных прав, поскольку включают в себя цифровые финансовые активы и утилитарные цифровые права;

3) цифровые права могут быть обязательственными и иными, если они специально обозначены в таком качестве законом.

Список использованной литературы:

1. Гонгало Б.М. Есть ли место "цифровым правам" в системе объектов гражданского права Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 179–192.
2. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava>.
3. Гольцов В.Б. Цифровые права: понятие и проблемы использования // Журнал правовых и экономических исследований. 2020. № 1. С. 10–15.
4. Дмитриева Г.К. Цифровые финансовые активы: проблемы коллизионного регулирования // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 120-128.
5. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышление на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. 2018. Столичный выпуск № 7578 (115) // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
6. Кузьменков М.Ю. Коллизионное регулирование оборота цифровых прав // Актуальные проблемы российского права. 2021. № 3. С. 152–159.
7. Потапенко С.В. Пашченко И.Ю. Цифровые права и информация в системе современного гражданского оборота // Труды по интеллектуальной собственности. 2018. № 1. С. 40–56.
8. Потапенко С.В. Пашченко И.Ю. К вопросу о принадлежности информации, обрабатываемой с применением информационных технологий // Труды по интеллектуальной собственности. 2019. № 1–2. С. 69–82.
9. Пышнова Е.С. Цифровые права: что это и нужны ли в гражданском кодексе Российской Федерации? // Евразийский союз ученых. 2020. № 10–8 (79). С. 47–51.

References:

1. Gongalo B.M. Is there a place for "digital rights" in the system of objects of civil law // Perm Legal Almanac. 2019. № 2. Pp. 179–192.
2. Vasilevskaya L.Yu. Token as a new object of civil rights: problems of legal qualification of digital law // Actual problems of Russian law. 2019. № 5 (102) // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/token-kak-novyy-obekt-grazhdanskih-prav-problemy-yuridicheskoy-kvalifikatsii-tsifrovogo-prava>.
3. Goltsov V.B. Digital rights: the concept and problems of use // Journal of Legal and Economic Research. 2020. № 1. Pp. 10–15.
4. Dmitrieva G.K. Digital financial assets: problems of conflict-of-laws regulation. Actual problems of Russian law. 2019. № 5. Pp. 120-128.
5. Zorkin V.D. Law in the digital world. Reflection on the sidelines of the St. Petersburg International Legal Forum // Rossiyskaya Gazeta. 2018. Capital issue № 7578 (115) // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html>.
6. Kuzmenkov M.Yu. Conflict-of-laws regulation of digital rights turnover // Actual problems of Russian law. 2021. № 3. Pp. 152-159.
7. Potapenko S.V. Pashchenko I.Yu. Digital rights and information in the system of modern civil turnover // Proceedings on Intellectual Property. 2018. № 1. Pp. 40–56.
8. Potapenko S.V. Pashchenko I.Yu. To the question of the ownership of information processed with the use of information technologies // Proceedings on intellectual property. 2019. № 1–2. Pp. 69–82.
9. Pyshnova E.S. Digital rights: what is it and whether it is necessary in the civil code of the Russian Federation? // Eurasian Union of Scientists. 2020. № 10–8(79). Pp. 47–51.

10. Рожкова М.А. Цифровые права: публично-правовая концепция и понятие в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2020. № 10. С. 3–13.

11. Свирков С.А. К вопросу об объектах гражданских прав // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 1 (22). С. 102–116.

12. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Ленинград. 1959.

13. Урошлева А. Объекты на цифровых носителях, цифровые права и деньги: тенденции правовой теории и практики. 2018 // URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/>.

14. Чурилов А.Ю. К вопросу о целесообразности введения в гражданский кодекс цифровых прав // Legal Concept = Правовая парадигма. 2020. № 2. С. 105–109.

15. Юзефович Ж.Ю. Проблема способов защиты гражданских прав в свете развития цифровых правоотношений // Юрист. 2020. № 12. С. 40–45.

16. Новоселова Л., Габов А., Савельев А., Генкин А., Сарбаш С., Асосков А., Семенов А., Янковский Р., Журавлев А., Толкачев А., Камелькова А., Успенский М., Крупенин Р., Кислый В., Жужжалов М., Попов В., Аграновская М. Цифровые права как новый объект гражданского права. Комментарии экспертов // Закон. 2019. № 5. С. 31–55.

17. Garcia-Teruel R.M., Simón-Moreno H. The digital tokenization of property rights. A comparative perspective // Computer Law and Security Review. 2021. DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105543.

18. Rohr J., Wright A. Blockchain-Based Token Sales, Initial Coin Offerings, and the Democratization of Public Capital Markets // Cardozo Legal Studies Research Paper. 2017. № 527, University of Tennessee Legal Studies Research Paper. № 338 // <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3048104>.

10. Rozhkova M.A. Digital rights: public-legal concept and concept in Russian civil law // Economy and law. 2020. № 10. Pp. 3–13.

11. Svirkov S.A. On the question of objects of civil rights // Actual problems of Russian law. 2012. № 1(22). Pp. 102–116.

12. Tolstoy Yu.K. On the theory of legal relations. Leningrad. 1959.

13. Uroshleva A. Objects on digital media, digital rights and money: trends in legal theory and practice. 2018. // URL: <https://www.garant.ru/article/1220358/>.

14. Churilov A.Yu. On the question of the expediency of introducing digital rights into the civil Code // Legal Concept = The legal paradigm. 2020. № 2. Pp. 105–109.

15. Yuzefovich Zh.Yu. The problem of ways to protect civil rights in the light of the development of digital legal relations // Yurist. 2020. № 12. Pp. 40–45.

16. Novoselova L., Gabov A., Savelyev A., Genkin A., Sarbash S., Asoskov A., Semenov A., Yankovsky R., Zhuravlev A., Tolkachev A., Kamelkova A., Uspensky M., Krupenin R., Sour V., Zhuzhzhlov M., Popov V., Agranovskaya M. Digital rights as a new object of civil law. Expert comments // Law. 2019. № 5. Pp. 31–55.

17. Garcia-Teruel R.M., Simón-Moreno H. The digital tokenization of property rights. A comparative perspective // Computer Law and Security Review. 2021. DOI: 10.1016/j.clsr.2021.105543.

18. Rohr J., Wright A. Blockchain-Based Token Sales, Initial Coin Offerings, and the Democratization of Public Capital Markets // Cardozo Legal Studies Research Paper. 2017. № 527, University of Tennessee Legal Studies Research Paper. № 338 // <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3048104>